

Что же касается пресловутых правил, которые и выдаются обычно за эстетический эквивалент универсального разума Декарта, то нельзя забывать, что эти правила возникли и утвердились в европейской литературе задолго до Декарта и художников классицизма. Происхождение правил восходит к схоластам XV—XVI веков, комментаторам Аристотеля. Формулировка правил имеется в эстетике Плеяды. Их необходимость признавал Малерб. Своих сторонников правила имели и в английской драматургии XVI века. В их числе был Бен-Джонсон. Таким образом, нельзя считать правила, принятые (а не созданные) французскими классицистами, отличительной чертой их художественного сознания. Правила — это опять-таки дух эпохи, и вопрос заключается не в том, что классицисты им следовали, а в том, как они трактовали эти давно известные и признанные до них правила и что нового, оригинального, характерного именно для системы классицизма они создали, подчиняясь этим правилам. Не лишне также заметить, что система правил носит почти исключительно ограничительный, т. е. отрицательный, характер: это ряд запретов и только.

Необходимость правил признавалась всеми. Но их нормативность не имеет ничего общего с тем догматизмом и «рассудочностью», которые обычно им приписываются. Произведение искусства, раз сотворенное, становится фактом «опыта». Оно может быть хорошим или плохим, т. е. достигающим своей цели («нравиться» или «трогать») или не достигающим. Буало в «Поэтическом искусстве» и излагает на основании художественного опыта многих поколений условия, которые приводили поэтов к тому или другому результату. Единственно бесспорным критерием эстетического совершенства служит для Буало, как и для других классицистов, не соблюдение тех или других формальных правил, а свидетельство опыта. Сами правила — это не что иное, как наблюдения здравого смысла над тем, что воспринято эмпирически как совершенство в творчестве древних и современных художников слова. Подобные эмпирические правила, а отнюдь не умозрительные аргументы и доводы излагает Буало в «Поэтическом искусстве», и в сумме они образуют перечень полезных советов, практическое руководство, а не догматическую систему.

«Поэтическое искусство» появилось только в 1674 году, т. е. уже на исходе золотого века французского классицизма. Буало писал «Поэтическое искусство», имея за собой весь театр Корнеля, все творчество уже умершего Мольера, «Андромаху», «Британика», «Беренису», «Баязета» и «Ифигению в Авлиде» Расина. Не Корнель, Расин и Мольер писали по Буало, а Буало